

Знаки религиоведения. Родноверие

УДК 291.2; ББК 86.21; 86.393; 71.05

Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю.

Особенности одежды и священных знаков в родноверии (по материалам социологического исследования)

Общее. Статья посвящена определению значения и места народной одежды и узоров в мировоззрении современного родноверия, язычников различных направлений.

Ключевые слова: знаки, узоры, славянское родноверие, новое язычество, язычество, народная культура.

Многообразие религиозных проявлений современности можно распознать по внешним зримым признакам – особым одеяниям и священным знакам, носимым их последователями. Среди прочих религиозных течений обратим внимание на новое язычество, возрождающее дохристианские обычаи, обряды и народную культуру. Народная одежда стала отличительным признаком современного славянского язычества. На обрядах, проводимых современными язычниками, можно встретить большое разнообразие уборов народной одежды – сряд и справ с узорами, связанных с особенностями их исповедания. Под срядой понимается девичий, женский и бабий убор, включающий одежды, поясной убор, головной убор, украшения, обувь; справа – мужской убор. К сожалению, их изучению было посвящено всего несколько работ [1, 2, 3]. Цель исследования – определить значение и место народной одежды и узоров в мировоззрении современного нового язычества.

1. Характеристика исследования

Исследование проводила Ассоциация экспертов, научных работников и специалистов «Центр исследований и экспертиз “ЭТНА”» (до 2018 г. – Центр религиоведческих исследований «Этна»), изучающая современных язычников и родноверов с помощью опросов на праздниках и в социальных сетях. В статье рассматриваются результаты трёх схожих опросов, проведенных в сентябре-ноябре 2019 г.

Выборка 1 («Спас») – участники народных гуляний «Славянский Спас» 22 сентября 2019 г. в Ленинградской области – «практикующие», представляющие смешанный вероисповедный состав (опрос охватил 32 человека – около 70% участников праздника);

Выборка 2 («Пантеон») – участники опроса на сайте «Пантеон» и в родственном сообществе ВКонтакте – «практикующие» современные родноверы и язычники различных направлений. Опрос проводился в ноябре-декабре 2019 г., и собрал 210 ответов;

Выборка 3 («Вечерина») – участники народного гуляния «Царскосельская вечерина» в С.-Петербургском аграрном университете – преимущественно православные, участники песенных коллективов. Опрос проводился среди участников сообщества Вконтакте «Царскосельская Вечерина» в ноябре 2019 г. и собрал 32 ответа.

2. Исповедальный состав

Первой задачей стало выявление исповедальной принадлежности опрашиваемых, которые были определены как 1) последователи славянского нового язычества (родноверы), 2) скандинавского язычества (асатруа), 3) колдовства (виккане) и 4) «просто язычники» (не указавшие свою принадлежность, а также единичные последователи греческого и кельтского язычества).

В этой работе представлены результаты исследования, посвящённого использованию, значению и месту народной одежды и узоров (священных знаков) в современном славянском (русском) язычестве на основе самосвидетельств его последователей. В данном исследовании под понятием «язычество» мы будем понимать дохристианские и нехристианские религиозные и культурные проявления, исторически запечатленные в народных представлениях (мировоззрении и поверьях), действиях (обрядов, выражениях) и вещах народной культуры (в данном случае – в особенностях одежды, её частях, узорах, а также придаваемых им значениях). Обычно «языческое» в русской народной культуре оказывается тесно сплетено с «православным» и «христианским», проявляясь в виде «двоеверия» или «народного православия», сильно расходящихся с догматическим христианским богословием. Под «новым язычеством», в отличие от народно-исторического, мы будем понимать современное язычество, воссоздаваемое жителями городов и проявляющееся, в первую очередь, на уровне неавраамического мировоззрения, переосмысленной и дополненной народной обрядности, использующей древние и новые знаки.

Обычно *родноверием* принято называть одно из направлений *славянского нового язычества*, включающее широкое разнообразие близких проявлений, таких, как собственно «родноверие», «славянское язычество», «русское язычество», «славянская традиция», «славянская родная вера», «русская вера», «вера предков», «родная вера» и прочие. Однако в данном исследовании «родноверами» будут называться все его последователи.

Общим понятием «асатруа» (от исландского – «вера в асов») здесь будет названо современная «Северная Традиция» – скандинавское и германо-скандинавское язычество (в том числе одинизм, вотанизм, локианство, рёкатру, тротт и близкие им направления), а устоявшимся понятием «асатруа» – их последователи. «Викка» (от английского – «ведьмовство») охватывает широкий круг современных ведьмовских колдовских практик, основанных на почитании природы, но обычно не связанных с культурой какого-либо одного народа, её последователей принято называть «викканами».

В первой выборке («Спас») на основе самоопределений, а также с учетом косвенных признаков опрошенные были разделены на родноверов (40%) и язычников (22%), не проявивших принадлежности к славянской культуре, а также «прочих» (48%). Примечательно, что более половины выборки (56,25%) отметили, что могут назвать себя язычниками, а менее трети (28,13%) – нет.

Во второй выборке («Пантеон») 64,29% участников отметили принадлежность к родноверию, 14,29% – к асатру, 8,10% – к викке, 10,48% – к язычеству без уточнения направленности, 2,86% – дали другие ответы. Среди названных нами «родноверами», в данной выборке себя причислили к родноверам 50,37% опрошенных (32,38% от всей выборки), славянскому язычеству – 38,52% (24,76% от всей выборки), а ещё 11,11% (7,14% от всей выборки) назвали «русское язычество», «православие», «ведизм», «староверие», «русскую северную традицию».

В третьей выборке («Вечерина»), православные составили чуть более трети (34%), родноверы – четверть (25%), неверующие – 21,88%.

Стоит обратить внимание на принадлежность отвечающих к общинам. В первой выборке («Спас») три пятых опрошенных (59,8%) являются членами общин или объединений, во второй («Пантеон») – только треть (35,24%) является участниками общин, а две трети (64,77%) не принадлежит к какой-либо общине или объединению, включая 44,29% тех, кто не принадлежит к общинам и не собираются в них вступать. Это может свидетельствовать об индивидуализме, нежелании обрядового взаимодействия и, как следствие, – об отсутствии единых (для общины) подходов к пониманию значения одежды и узоров.

Полученные данные подтвердили гипотезу о различиях в характеристике трёх выборок (как «смешанной», «родноверческой» и «в большей мере православной»). Среди отвечающих в большинстве были родноверы, составившие от четверти до почти двух третей опрошенных. Это означает, что во всех трёх выборках сильно влияние дохристианской славянской и русской народной культуры. В такой ситуации возможно предположить, что для опрашиваемых окажется значимым использование русской народной одежды и узоров, что нашло отражение в вопросах, целенаправленно разработанных для трёх выборок.

3. Ношение одежды по вере

По данным переписи 1897 г. подавляющее большинство населения России составляли сельские жители. Для них исконная одежда была, во-первых, неотъемлемым знаком, а во-вторых являла собой нечто священное завещанное предками. В настоящее время большая часть населения России – горожане. Многие из них существенно утратили мировоззренческо-религиозное представление о том, что одежда – нечто важное, священное, с чем соединён общий уклад жизни то, чему необходимо уделять значительное внимание. Знание о народной одежде как «второй коже», продолжении личности, превратилось в некое отдельное явление, переставшее быть важным для жизни. Следование народной культуре членами изучаемых сообществ должно предполагать ношение одежды, принятой в данной общине. Поэтому выявление количества тех, кто её носит, может показать глубину постижения народной культуры или же обнаружить вновь созданную/создаваемую (искусственную) действительность.

Первое, что необходимо было выяснить, носят ли опрашиваемые особую одежду, отличную от общепринятой и соответствующую их вере. На этот вопрос положительно ответили больше половины участников опроса (табл. 1).

Таблица 1.

«Носите ли Вы особую одежду, отличную от общепринятой, соответствующую вашей вере/исповеданию?»

№	Ответ	«Спас», %	«Пантеон», %	«Вечерина», %
1	Ношу	65,63	53,33	83,33
2	Не ношу	28,13	46,67	16,67

В первой выборке («Спас») особую одежду, соответствующую вере, носят две трети опрошенных. Однако если посчитать данные отдельно по исповеданиям, получим более четкие различия (табл. 2). Почти 85% родноверов носят народную одежду, в то время как среди язычников таких всего лишь 29%, 57% – не носят, а 14% затрудняются с ответом. Полученные результаты

означают, что отметившие свою принадлежность к родноверию, пока не проявляют привязанности к народной культуре и особую одежду, соответствующую вере, почти не носят.

Таблица 2.

Исповедальные общности первой выборки («Спас»):
«Носите ли Вы особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

№	Ответ	Родноверы, %	Язычники, %	Всего, %
1	Ношу	84,62	28,57	65,63
2	Не ношу	15,38	57,14	28,13
3	Затрудняюсь ответить	0,00	14,29	6,25

Для второй выборки («Пантеон») также удобно разделить отношение к одежде по выявленным исповедальным группам (табл. 3). В целом чуть менее половины опрошенных не носят особую одежду, соответствующую своей вере. При этом если у родноверов количество носящих такую одежду в полтора раза превышает не носящих, то у остальных опрошенных наблюдается обратное соотношение: у виккан 6 к 4, а у «просто язычников» 7 не носящих к 3 носящим.

Таблица 3.

Исповедальные общности второй выборки («Пантеон»):
«Носите ли Вы особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асатруа, %	Виккане, %	Язычники, %	Все, %
Ношу	60,00	36,67	41,18	31,82	53,33
Не ношу	40,00	63,33	58,82	68,18	46,67

Рассмотрим полученные результаты второй выборки («Пантеон») (табл. 4). Здесь 30% опрошенных не носят особой одежды, полагая, что их исповедание этого не требует. Так считает каждый четвёртый родновер, двое из пяти асатруа, и «просто язычников», а также каждый второй викканин. Это может свидетельствовать о слабой их привязке к народной культуре, а также о том, что для современного язычества более важными являются мировоззренческие и обрядовые позиции, а не вещные проявления их исповедания. В целом, каждый десятый из опрошенных не носит особой одежды, хотя его единоверцы носят. Показательно – 13,64% «просто язычников» не обладают обрядовой одеждой, но намерены её приобрести. Такое положение может свидетельствовать об их «неподготовленности» и о неготовности к выполнению обрядов или отсутствию возможности приобрести или изготовить такую одежду.

Для 36,67% участников опроса одежда, связанная с отправлением различных треб, отличная от общепринятой повседневной, является в первую очередь обрядовой. На главные богослужения её надевают около 18% «просто язычников» и около 30% викканин. Каждый третий из родноверов

надевает особую одежду на все обряды. Каждый десятый из опрошенных носит такую одежду в повседневной жизни, а из асагруа – 13,33%.

Таблица 4.

Вторая выборка («Пантеон»): «Когда Вы носите особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асагруа, %	Виккане, %	Язычники, %	Все, %
1. Ношу	60,00	36,67	41,18	31,82	53,33
1.1 надеваю только на богослужениях и главных обрядах	14,81	10,00	29,41	18,18	15,24
1.2 надеваю на все обряды	28,89	10,00	5,88	4,55	21,43
1.3 ношу постоянно в повседневной жизни	2,96	3,33	0,00	0,00	2,86
1.4 часто ношу в повседневной жизни	10,37	13,33	5,88	4,55	10,95
1.5 иногда	2,96	0,00	0,00	4,55	2,86
2. Не ношу	40,00	63,33	58,82	68,18	46,67
2.1 не ношу, моё исповедание это не требует	24,44	43,33	52,94	40,91	30,48
2.2 не ношу, хотя мои единоверцы носят	11,85	13,33	0,00	13,64	10,95
2.3 пока не ношу	3,70	6,67	5,88	13,64	5,24

Таблица 5.

Третья выборка («Вечерина»): «Когда Вы носите особую одежду, соответствующую Вашей вере?»

№№	Обстоятельства ношения обрядовой одежды	Ответы
1	на народных праздниках	60,00%
2	на выступлениях своего коллектива	43,33%
3	на религиозных праздниках	20,00%
4	на особых событиях в жизни моей семьи (рождение ребенка, свадьба, похороны)	20,00%
5	часто ношу в повседневной жизни	16,67%
6	на богослужениях и обрядах	13,33%
7	ношу постоянно в повседневной жизни	3,33%
8	не ношу такую одежду	16,67%

В третьей выборке («Вечерина») большинство (60%) опрошенных носит особую одежду только на праздниках, 43,3% – на выступлениях своих коллективов, по 20% – на религиозных

праздниках и особых событиях в жизни. При ответе на вопрос с несколькими вариантами ответов, по 16,67% отметили, что не носят такую одежду и что часто носят её в повседневной жизни (табл. 5).

4. Обрядовая одежда

В трёх выборках в многочисленных ответах о видах обрядовой одежды (табл. 6) отвечающими приводилось очень мало её наименований. Были упомянуты общеизвестные названия: рубаха, сарафан, пояс, но никто не назвал, «срыда», «сруза», «шушпан», «понёва», «нагрудник». Это может свидетельствовать об отрыве от народной культуры, какой она была в 19 – первой половине 20 века, и о том, что сейчас понятия «праздник», «культура», «обряд» для современников оказываются чем-то новым и необычным, оторванными от понимания их значимости и закономерностей народной культуры.

В первой выборке («Спас») 56,25% назвали обрядовые одежды, среди которых каждый третий упомянул рубаху; в два раза меньше голосов набрало платье. Во второй выборке («Пантеон») особую одежду, соответствующую вере, носят 55% отвечавших, из которых каждый второй назвал рубаху, а каждый третий – пояс. Схожие результаты показала третья выборка («Вечерина»), где из 90% ответивших каждый второй назвал рубаху, каждый третий – пояс, каждый четвертый – сарафан. Таким образом в 163 ответах по трём выборкам в первой четвёрке оказались рубаха (набравшая от трети до половины голосов), пояс (от 6 до 32%), платье (от 9 до 19%), и сарафан (от 6 до 26% голосов).

Таблица 6.

Виды обрядовой одежды в трёх выборках

	Виды одежды	«Спас»	«Пантеон»	«Вечерина»
1	Рубаха	33,33%	50,86%	48,15%
2	Пояс	5,56%	31,90%	29,63%
3	Платье	16,67%	8,62%	18,52%
4	Сарафан	11,11%	6,03%	25,93%
5	Понёва	0,00%	6,90%	7,41%
6	Юбка	5,56%	9,48%	14,81%
7	Платок	0,00%	6,03%	7,41%
8	Мантия	0,00%	6,90%	0,00%

Остановимся подробнее на ответах второй выборки («Пантеон»), где хорошо просматриваются предпочтения в одежде. Каждый четвертый (25,86%) из ответивших носит рубаху с поясом, из них 87% – это родноверы. Кроме того, родноверам принадлежит наибольшее количество упоминаний рубах (83%), поясов (81%), платьев (82%), юбок (90%), а также все упоминания штанов и портов (составившие 8,62% от всех ответов второй выборки), 83% узоров и вышивок (составивших 10,34% выборки). Среди исторически воссозданных одеяний (составивших 12,07% выборки) родноверам принадлежит 57%, а асатру – 36%.

В целом отметим, что среди последователей нового язычества наибольшей значимостью обладают народная одежда для родноверов и воссозданные исторические одежды у асатруа. Что касается «неисторических» одеяний, то мантия называлась в основном викканами, из которых каждый второй воспринимает её как обрядовую одежду.

5. Одежда со знаками

В ответах на опрос многие отмечали не только названия видов одежды, но также указывали на её отличительные признаки – знаки и узоры, которым придаётся особое значение (табл. 7).

Таблица 7.
Третья выборка («Вечерина»): Значение обрядовой одежды со знаками
(многовариантный ответ)

№№	Значение обрядовой одежды со знаками	Ответы
1	является духовным оберегом	47,50%
2	обозначает принадлежность к вере/исповеданию	42,50%
3	обладает магическим свойством	34,00%
4	знак Бога/богов/духов	32,00%
5	обеспечивает связь с Богом/богами	22,50%
6	влияет на поведение	18,50%
7	влияет на душу	18,00%
8	просто знак(и)	14,50%
9	влияет на тело	13,50%
10	обозначает принадлежность к общине/ объединению/ организации	6,50%
11	не имеет значения	5,50%

Полученные ответы по третьей выборке («Вечерина») свидетельствуют о том, что для большинства (94,5%) отвечавших, сряда и справа со знаками принадлежности к их вере обладают особыми смыслами. Поэтому их надевают на праздники и значимые события личной жизни, которые можно определить, как обряды перехода календарного и жизненного кругов.

Почти половина отвечавших (47,5%) воспринимает одежду духовным оберегом, для 42,55% она обозначает принадлежность к вере или исповеданию, но не принадлежность к общине, что отметили лишь 6,5%. За исключением нескольких общин, у большинства языческих сообществ не выработаны чёткие требования к нарядам и не определены их значения. При этом каждый третий язычник полагает, что знаковость обрядовой одежды обладает магическим свойством или обозначает Бога, богов или духов, а каждый пятый – что может обеспечивать с ними связь. Сравнительно малая часть опрошенных низводит значение одежды до определённых жизненных целей: влияние на поведение человека отметили 18,5%, на его душу – 18%, на тело – 13% опрошенных.

6. Знаки и узоры, соответствующих исповеданию

Наличие узоров, соответствующих вероисповеданию, лучше всего отражено во второй выборке («Пантеон»), где лишь один из десяти опрошенных их не носит (табл. 8). Знаки исповедальной принадлежности носят 87% ответивших: все виккане, 96,67% асатруа, по 86% родноверы и «просто язычников».

Таблица 8.

Исповедальные группы второй выборки («Пантеон»):
«Носите ли Вы особые знаки, соответствующие Вашей вере?».

Ответ	Родноверы, %	Асатруа, %	Виккане, %	Язычники, %	Все, %
Ношу	86,67	96,67	100,0	86,36	87,00
Не ношу	13,33	3,33	0,00	13,64	10,95

Уточнение ответов об узорах позволяет сделать выводы о необходимости их ношения (табл. 9). Исходя из отсутствия или малого количества ответов на вопросы «не ношу, хотя мои единоверцы носят» и «не ношу, моя вера этого не требует» можно заключить, что особые знаки (узоры) для виккан, «просто язычников» и асатруа являются более необходимыми, в отличие от обрядовой одежды. В отличие от одежды особые узоры почти не надеваются только на обряды, а носят постоянно (60%) или часто (20,95%). Постоянно носят знаки и узоры 70% асатруа, 62,22% родноверов и более половины виккан. Можно заключить, что наличие узоров является более значимым, чем одежда.

Таблица 9.

Вторая выборка («Пантеон»): «Когда Вы носите особые узоры, соответствующие Вашей вере?»

Ответ	Родноверы, %	Асатруа, %	Виккане, %	Язычники, %	Все, %
1. Ношу	86,67	96,67	100,0	86,36	89,05
1.1 надеваю только на богослужениях и главных обрядах	0,74	0,00	0,00	4,55	0,95
1.2 надеваю на все обряды	3,70	0,00	0,00	4,55	3,33
1.3 ношу постоянно в повседневной жизни	62,22	70,00	52,94	40,91	60,00
1.4 часто ношу в повседневной жизни	18,52	23,33	35,29	22,73	20,95
1.5 иногда	1,48	3,33	11,76	13,64	3,81
2. Не ношу	13,33	3,33	0,00	13,64	10,95
2.1 не ношу, моё исповедание это не требует	6,67	3,33	0,00	0,00	4,76
2.2 не ношу, хотя мои единоверцы носят	6,67	0,00	0,00	13,64	6,19

Купа вопросов относительно использования особых знаков, соответствующих исповеданию опрашиваемых, позволила выявить их наиболее употребляемые названия среди родноверов: «алатырь», «коловрат», знак солнца, солярные знаки (ярга, свастика), «крест Мары», «цветок папоротника», «знак Велеса».

Несмотря на то, что в вопросах предлагалось назвать 1-3 знака, некоторые ответы содержали значительно большее количество наименований, например: «засеянное поле, орпей, птички, змейки, лесенки, крест-ромб, алатырь, ярга многогогая» или «орепьи, ярги, ужики, русские кресты, барашки, Роженицы, Лада, Мировое Древо». Некоторые ответы указывали на смешение в сознании отвечающих знаков из разных культур: «рунические обережные узоры, имеющие равное толкование в славянской и германской ветвях» исконной культуры.

Для более глубокого изучения названных знаков было предложено назвать, какие из них считаются мужскими, какие женскими, а какие обозначают веру. Отвечавшие, назвали 43 мужских и 28 «женских знаков». О наличии мужских знаков высказалась лишь треть отвечающих. В трети ответов (33,82%), мужскими указаны знаки оружия главных богов – секира Перуна (25,0%) и Молот Тора (8,82%). Показательно здесь звучит один из ответов: «Секира Перуна – знак принадлежности к

дружине, к воинской стезе, покровительство Перуна. Это не женское дело». Второе место среди мужских знаков заняли яргические знаки (19,12%), в том числе «коловорот» (5,99%).

На вопрос о женских знаках ответили лишь 30,48% участников опроса. В трети ответов (34,38%) названа лунница, по 9,38% – знак Макоши и засеянное поле. Как написала одна родноверка: «Лунница – женский знак, указывающий на женскую (лунарную) суть, силу духовную, возможно притягивающий эту энергетику». При этом некоторые знаки, по мнению одних участников опроса, являются мужскими, а по мнению других – женскими (например, Сварожий квадрат). Несколько человек определили одни и те же знаки мужскими и женскими.

На вопрос, об олицетворяющем знаке веры, ответили 58,33% участников. Из них коловорот (ярга) набрал 35,56%, (в том числе 55,56% ответивших родноверов), Молот Тора – 10,0%, Валькнут – 6,11% (в том числе соответственно 60% и 40% от ответивших асатруа), Триединая богиня набрала 7,22% ответов (в том числе 81,25% от ответивших виккан).

Для более подробного рассмотрения знаков в современном язычестве, касаясь их смысловедения, среди них были выделены 1) части одежды и украшения (12,01%), 2) надписи и руны (4,80%), 3) знаки общих понятий (28,23%), 4) начертательные знаки (37,84%) и 5) яргические солнечные знаки (16,82%).

В первом случае, среди частей одежды ровно половину (50%) занимают украшения, о которых писал Р.В. Шиженский как об индустрии священных «товаров, которая появилась на рубеже 20-21 веков» [4, с. 11]. Отдельная вещь – одежда, кольцо или подвеска (без каких-либо уточняющих надписей или изображений на них), судя по ответам, сама по себе является знаком. Наличие на вещи какого-либо народного узора, по мнению участников опроса, обеспечивает её «работу» как знака принадлежности к славянской духовной культуре.

Во втором случае, среди рун и надписей более трети ответов (37,5%) составляет упоминание одной руны, и по 18,75% ответов – рунические знаки или «руновязь». Наличие в ответах указания на рунические знаки может показывать присутствие чужеродных воздействий культурного, религиозного свойства на сознание участников. Они могут использоваться одновременно теми, кто указал на свою принадлежность к родноверию. При этом происходит скрытое навязывание и включение в славянскую культуру той части чуждой религии, которая представлена изобразительными знаками. Таким образом, для части опрошенных и славянская, и скандинавская культура могут обладать схожей знаковой ролью и обозначать принадлежность к «древним верованиям». Схожий пример включения в священное пространство русской народной культуры наблюдался в 19 веке, когда домоткань могла замещаться тканью промышленного производства. Нужно отметить, что скандинавские знаки упоминаются в сравнительно небольшом количестве ответов последователей родноверия.

В третьем случае, среди знаков общих понятий треть (34%) составили изображения и знаки славянских богов. Эти знаки имеют отношение только к высшим богам, а низшие духи при этом игнорируются. Самыми широко употребляемыми являются знаки Велеса и Макоши, гораздо менее востребованными оказались Род, Дажьбог, Перун и Чернобог. Кроме богов 17,02% этих знаков посвящены животным.

В четвёртом случае, среди начертательных знаков более двух третей (72,97%) составили вновь созданные, а также встречающиеся в исторических источниках, но наделённые новыми значениями. Среди них встречаются такие «славянские» и «скандинавские» варианты как «Алатырь», «Цветок папоротника», «Секира Перуна», «Молвинец», «Ладинец», «Звезда Руси» и другие. Они в прабразе имеют историческое начертание, нередко подправленное до «современного» вида, нередко подправленное новое название, притязующее на священный смысл. Подобный «вброс» с подменой означающих знаков, бытовавших в народной культуре исконно тысячелетиями, сопровождал бурное развитие современного язычества на рубеже 20-21 веков. Распространение и применение этих знаков в маленьких языческих общинах способствовало их выходу на крупнейшие сети ювелирных

магазинов, где покупатели могут воспринимать новоделы в качестве исторических народных знаков. Тем самым осуществляется размывание исконного культурного наследия славянорусов, т.е. восточных славян.

В пятом случае, среди яргических солнечных знаков 62,5% ответивших назвали «коловрат» 16,07% – «свастику и свастичные знаки», а 12,5% – солнце (знак солнца). Впервые среди современного славянского язычества, по словам Р.В. Шиженского, коловрат, в качестве знака родноверия, под именем «коловорот» утверждает «советский язычник» Доброслав (А. А. Добровольский) [2, с.12]. Именно коловрат преобладает среди всех знаков в ответах родноверов, становясь главным знаком родноверия.

В целом можно сказать, что новые начертания с новыми именами, и наделение новыми именами народных знаков свидетельствует о поверхностном понимании отдельными родноверами основ народной культуры, с другой стороны здесь просматривается размывание исконного культурного наследия, искажение понимания смыслов яргических знаков, известных под именами «гуськи», «ключ», «огнивец», «чертогон», «жгун», насчитывающих свыше сотни названий [3, с. 38, 41, 42]. Вместе с тем, выказывается более высокая востребованность именно русского названия «ярга», «коловрат», а не «свастика» – что может свидетельствовать в поддержку идеи знаковедения о наилучшем соответствии мышлению и образу жизни человека языка культурно-исторических истоков родной культуры.

Переходя к выводам отметим, что высока доля родноверов, наделяющих народную одежду особым значением, связанным в большей степени с её принадлежностью к образам и смыслам родной культуры. В целом, среди современных язычников не наблюдается единства понимания значения и роли одежды. Если в 19 – середине 20 века можно отметить четкую определённую ношения сряды и справки в соответствии с обрядами двух жизненных кругов, а также календарной праздничности, то в среде современных родноверов наблюдается недостаточное знание основ народной культуры, попытки её смешения с чуждыми проявлениями, её грубое упрощение и приспособление под современные нужды. В настоящее время сохраняется лишь общее представление о том, что на народных праздниках одежда должна быть особая – «народная», «славянская», «родная». Необходимость учёта состояния человека и природы, обрядов круга жизни при этом часто забывается. В итоге мы наблюдаем некий обобщённый образ, который современные язычники обычно обозначают как «славянская одежда». В эту категорию попадает любая одежда, которая внешне напоминает русскую народную. Она может дополняться вещами и узорами из других культур (от германо-скандинавской до современной индийской, тибетской и даже африканской), из вымышленных миров компьютерных и ролевых игр, а также различными современными «изобретениями» в роде кованного стального венца у жрецов.

Результаты исследования показывают, что современное славянское язычество (родноверие) пытается осмыслить и воссоздать отдельные внешние стороны исторической культуры, во многом утраченные городским населением в 20 веке. Довольно часто источниками воссоздания сряды и справки у родноверов становятся общие тексты рукодельниц и вольное истолкование культуры, а не её исконное содержание, осуществляемое в ходе межпоколенной семейно-общинной передачи, от матерей дочерям, от деда внукам, как это было прежде и ныне сохраняется в сельской местности. Можно заключить, что предположение о значимости использования русской народной одежды и узоров у родноверов подтвердилось на основе их ответов.

В новом язычестве-родноверии используются как исконные знаки народной культуры, так и знаки-новоделы, представляющие собой переосмысление старых узоров, выполненных на современный лад и наделённых современными названиями и значениями. У последователей различных направлений нового язычества существует чёткое представление о знаках, олицетворяющих их исповедания: для родноверия таким знаком стала ярга-коловрат, для асатру – молот Тора, для виккан – знак триединой Богини.

Список литературы

1. Гайдуков А.В. Значения обрядовой пищи в славянском наследии / А.В. Гайдуков // Знаки и знаковые системы народной культуры-2018. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 16-18 ноября 2018 г. С.-Петербург. В 2-х кн. Кн.1. – СПб., 2018. – С. 316-324.
2. Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю. Одежда и священные знаки в воззрениях современных родноверов (по материалам социологического исследования) / А.В. Гайдуков, Е.Ю. Скачкова // Знаки и знаковые системы народной культуры-2019. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. 29-30 ноября 2019 г. С.-Петербург. – СПб., 2019. – С. 282-293.
3. Кутенков П.И. Ярга-свастика – знак русской народной культуры / П.И. Кутенков. – СПб., 2008. – 452 с.
4. Шиженский Р.В., Суroveгина Е.С. «Родноверческий оберег»: погружение в языческую традицию 21 века / Р.В. Шиженский, Е.С. Суroveгина // Научное мнение. 2017. № 12. – С. 10-14.

Алексеев Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук. Управление по взаимодействию с религиозными объединениями (УВРО) департамента президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики, главный советник. Казань.

Гайдуков Алексей Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, президент Ассоциации «ЭТНА» (Центр религиоведческих исследований «Этна»). С.-Петербург.

Зорин Пётр Григорьевич, врач психоневролог. С.-Петербург.

Кириллов Иван Борисович, живописец, член союза художников России. Москва.

Кутенков Павел Иванович, кандидат культурологии, начальник отдела организации ИИР Смольного института Российской академии образования, действительный член ПАНИ. С.-Петербург.

Скачкова Елена Юрьевна, магистрантка кафедры истории религии и теологии РГПУ им. А.И. Герцена. С.-Петербург.

Вестник
Знаковедения № 1(3)-2020

Научное издание

Издание зарегистрировано Управлением Роскомнадзора по Северо-Западному федеральному округу. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ № ТУ 78-02095 от 18 апреля 2018 г.

Редакционная коллегия

Белорыбкин Г.Н., д.ист.н., проф.; Боровков М.И., д.филос.н., проф.; Григорьев Ал.А., д.геогр.н., проф.; Лысенко О.В., к.ист.н., доц. (зам. глав. ред.); Кутенков П.И., к.культурол. (глав. ред.); Москвитина О.А., к.психол.н., доц.; Паранина А.Н., к.геогр.н., доц.; Резункова О.П., к.биол.н., ст.науч.сотр.; Фёдоров Е.А., к.геол.минерал.н.; Эрдман О.Э., к.п.н., доц.

Издательский совет

Боровков М.И., д.филос.н., проф.; Гайдуков А.В., к.филос.н., доц.; Григорьева О.А., д.педагог.н.; Иманов Г.М., к.техн.н., проф.; Казанцев В.П., д.ист.н., проф.; Кутенков П.И., к.культурол.; Марсадолов Л.С., д.культурол.; Мельников В.Л., к.культурол.; Новиков В.И., живописец; Резунков А.Г., член союза писателей России; Рощинская О.М., к.филос.н., доцент; Субетто А.И., д.экон.н., д.филос.н., к.техн.н., проф.

Частота выхода: 1-2 выпуска в год.

Свободная цена.

При использовании материалов журнала ссылка обязательна. Мнение исследователей может не совпадать с позицией редакционной коллегии и совета.

Уважаемые исследователи!

Просим Вас присылать предложения об издании своих статей на электронный адрес издания: yarga.spb@mail.ru

Адрес редакции: С.-Петербург, Полостровский пр., д. 59, к. 414.

Электронный адрес: yarga.spb@mail.ru

Учредитель: Павел Иванович Кутенков

Обложка: Прорисовка обеих сторон «двоекрестного» рисунка деньги Нижегородско-Суздальского княжества

СОДЕРЖАНИЕ

Основы знаковедения

Зорин П.Г.

Знак во внутреннем пространстве человека. Познающий и познаваемое.....3

Знаки религиоведения. Родноверие

Гайдуков А.В., Скачкова Е.Ю.

Особенности одежды и священных знаков в родноверии (по материалам социологического исследования).....9

Ярговедение

Алексеев И.Е.

К вопросу о происхождении сплетённого крестообразного узора на «городецких пулах» – памятниках денежного обращения средневековой Руси.....20

Кутенков П.И.

Подходы к определению ядерного направления вращения ярги и свастики. К постановке вопроса.....33

Кириллов И.Б.

Яргические узоры на кике молодухи села Плёхово Суджанского края.....50

События, сообщения, отзывы

П.И. Кутенков

Знаковедение открывает законы.....55

О создателях работ.....63